

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

ТРОЕ

Судьба отмерила Вене Федотову 23 года, его братьям — Николаю и Виктору — и того меньше. После них не осталось ничего, кроме редких фотографий и фронтовых треугольников. И только эти фронтовые весточки, да еще их сверстники, оставшиеся в живых, хранят воспоминания об этих по-настоящему красивых людях, чьи молодые жизни сгорели на войне...

Отец братьев Федотовых, Александр Михайлович, выходец из деревни Гужово, в довоенные годы заведовал мельницами района. Мать, Анна Васильевна, отличалась замечательной красотой, обладала чудесным голосом.

Семья была большая, в ней подрастали трое сыновей и две дочери — Лида и Аля.

Старший из братьев, Вениамин, в 1940 году закончил выпускной класс Большемурашкинской средней школы. Это был красивый и серьезный юноша, мечтавший стать военным моряком. Как и Виктор, Веня был музыкален, он унаследовал от матери красивый голос, играл на мандолине. Его руки извлекали из инструмента изумительные звуки, а чистый голос лился свободно и легко, очаровывал, обволакивая теплой негой.

Чаще всего Веня пел итальянский романс "Скажите, девушки, подружке вашей", популярную тогда песенку о Сулико. Он знал великое множество всяких лирических песен (мне особенно нравилось, как он исполнял "Выхожу один я на дорогу" и "Горные вершины" на слова Михаила Лермонтова!). А еще помню, как со своими школьными друзьями — Толей Ивановым и Алешей Кулаевым — Веня пел песню "Три танкиста" под свой аккомпанемент. Как же им хлопали!...

После 10 класса Веня поехал в Севастополь — поступать в военно-мор-

ское училище. Увы, стать курсантом ему не удалось, потому что до экзаменов допускали там только сыновей моряков.

А уже осенью его призвали в армию, прослужил там до 22 июня 1941 года. Писем домой писал мало, некогда было: учился сам, потом учил других. Его последнее мирное пристанище — город Соколки в Западной Белоруссии, пустые казармы солдат панской Польши.

А затем с 22 июня 1941 года и по апрель 1945 года его жизнь была жутким адом. Что пришлось пережить, рассказывал его товарищ по лишениям, которому посчастливилось вернуться живым, — Саша Вантеев из Спирина:

— Контузия, ранение, фашистский плен и концлагерь, побег, побои, тоска по Родине, ненавистные мучители с овчарками... Как же над нами издевались, когда в очередной раз ловили беглецов! Их травили собаками, нещадно били и морили голодом в сыром карцере. Но и в этом аду Веня не терял присутствия духа, веры в Победу, в людей.

Я помню его довольно плотную фигуру, сложенную так, что он казал-

ся высоким, хотя на самом деле он был среднего роста. У Вены были правильные черты лица, высокий лоб был обрамлен светло-русыми волнистыми волосами, рот — благородного и четкого рисунка. С него можно было лепить бюст римского патриция!

Или написать портрет! Нельзя не сказать, какие у него были глаза: темно-голубые, издали они казались черными. Они были наполнены густой синевой, их чистая лазурь струилась на людей. Иногда взгляд был быстр, как молния, иногда — долг, задумчив и нежен.

И вот в эти глаза целились из автоматов враги, чтобы погасить в них жизнь!

Последний раз Вена бежал из плена 25 апреля. Вел он 12 человек. 20 дней они вместе шли по горам, стараясь выйти к своим. Затем, поделив последние сухари, разделились на три группы. У деревни Отенталь их обнаружили эсэсовцы с собаками. Вену с его товарищем расстреляли, а остальных вернули, избив жестоко, в концлагерь. Оставшийся в живых Иван Склярков написал об этом в письме, которое пришло 12 августа 1945 года в Гужово, к матери Вены. Могила Вены находится у деревни Раттенгиль, в 75 километрах от города Кремса и в 50 километрах от австрийской столицы.

Николай Федотов, второй из братьев, отличался высоким ростом. Весной 1945 года фотограф запечатлел его в одном из садов болгарской столицы — Софии (на фото в центре). Стоит офицер атлетического сложения, с развернутыми плечами, на нем ладно сидит гимнастерка с золотыми погонами, туго затянутая ремнем. Голова с копной белокурых волос гордо приподнята, красиво очерченный рот плотно сжат. От всей фигуры веет мужеством и отвагой.

Еще бы! Ведь Коля служил в разведке, ходил в глубокий вражеский тыл. О нем писала газета "Красная звезда". Разведчик Федотов оборонял Сталинград, был ранен. За Сталинград его наградили орденом Красной звезды.

Он был храбр, добр и нежен. Кажется, что это несовместимые понятия храбрость и нежность, но это так. На мужественном лице зеленоватым светом сияли чудесные глаза. Если глаза старшего брата вобрали всю первозданную синеву и голубизну неба, то глаза Николая взяли прозрачность морской волны, ее сверкание под яркими лучами солнца.

Последнее свое письмо домой Николай написал 1 апреля 1945 года, а 6 апреля 1945 года он был ранен при выполнении боевого задания. Разведчики вынесли его на руках в расположение части, потом отправили в тыловую госпиталь в г. Дьер. Там Коля и умер, прожив всего восемь дней после ранения. Похоронен в городе Дьер во второй офицерской могиле. Что-то случилось теперь с этой могилой!

Последний, младший из братьев Федотовых — Виктор. Весельчак и балагур Витя, первый запедала. И сейчас в ушах звучит его голос, такой красивый и сильный, такой далекий, далекий. . . Прямо в душу смотрят его незабываемые глаза: миндалевидные, красивые, они вобрали всю темноту и тепло бархатной летней ночи, ее негу и таинственность.

Воевал Виктор танкистом, почти рядом с Николаем. Братья даже списались между собой в марте 1945 года и мечтали встретиться. Но в последние дни войны в 25 километрах от столицы Австрии его тяжело ранило и от этих ран он скончался 7 июня 1945 года в госпитале. Он еще успел написать домой, что ему отняли ногу, а следом пришла похоронка.

Все похоронные на сыновей их мать Анна Васильевна получила уже после Победы. Первую, о смерти Коли, — 21 мая 1945 года, потом — на младшего, Виктора, а 12 августа 1945 года пришла весть о гибели Вены. Как было вынести это материнскому сердцу? Всю войну сыновья были живы. Все! И сразу ни одного из них не стало. Мать не выдержала такого удара, заболела, и скоро неизбежное горе свело ее в могилу.

В настоящее время от этой большой семьи в живых остались две сестры. Лидия Александровна живет в Гужове, Алевтина Александровна — в Нижнем. Они помнят своих братьев, всю жизнь скорбят о них и своей милой матери.

Помню этих ребят и я. Они были моими сверстниками, друзьями моего детства, юности. Через десятилетия и невзгоды из тьмы былого сияют мне их глаза и звучат их голоса. Память о них живет в сердце.

К. СИНЕВА, д. Гужово

НА СНИМКЕ:

выпуск 1940
года в
Большемураш-
кинской
средней
школе. Пятый
слева в
нижнем ряду
— В. Федотов.

Фото из
домашнего
архива
К. В. Синевой.

